

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

© 2025 Е. С. Зезина¹, О. А. Владимирова², М. Г. Ращупкина³

^{1,3} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

² Самарский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний России, г. Самара, Россия

В статье рассматриваются правовые аспекты использования искусственного интеллекта (ИИ) в государственном управлении. Анализируются преимущества внедрения ИИ, такие как повышение эффективности госуслуг и автоматизация процессов, а также связанные с этим риски, включая проблемы защиты данных, этики и занятости. Исследуется текущее состояние правового регулирования ИИ в России и зарубежных странах, приводятся примеры национальных стратегий. На основе выявленных проблем предлагаются меры по совершенствованию законодательства, включая разработку специального закона, обеспечение прозрачности алгоритмов и международное сотрудничество.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, правовое регулирование, цифровизация, этика искусственного интеллекта, автоматизация, защита данных, алгоритмы, международный опыт.

В последние десятилетия искусственный интеллект (далее – ИИ) стал одной из ключевых технологий, оказывающих значительное влияние на различные сферы человеческой деятельности, включая государственное управление. Правительства многих стран все чаще начали внедрять ИИ в свою деятельность.

В качестве примеров можно выделить государственный совет Китая, опубликовавший документ под названием «План развития искусственного интеллекта следующего поколения» (в нем предлагается система государственных услуг на основе ИИ от образования и здравоохранения до правосудия), и Федеральное Правительство ОАЭ, опубликовавшее национальную стратегию в области ИИ на период до 2031 г. (стратегия направлена на содействие инвестициям в технологии ИИ и создание инструментов для повышения эффективности и результативности государственного управления). ОАЭ – первая страна, в которой появилась должность министра по искусственному интеллекту, задача министерства – сделать Эмираты страной, подготовленной к ИИ-революции [4].

Не отстает и Российская Федерация (Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»), так как

внедрение ИИ в государственные структуры открывает новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и качества предоставляемых услуг. На данный момент времени ИИ уже используется в работе с обращениями граждан (например, используются чат-боты или IT-решения для маршрутизации обращений, которые умеют распознавать письменную и устную речь). Чат-бот – «виртуальный собеседник» – отвечает на наиболее распространенные запросы или вопросы по сценарию, заранее составленному из ключевых слов. Кроме этого, есть и другие преимущества от его применения.

1. ИИ используется в аварийных ситуациях: с помощью систем видеоналитики службы и ведомства могут узнавать о происшествиях раньше, чем граждане начнут подавать жалобы и обращения, и устранять последствия.

2. ИИ упрощает процесс обмена документами: госслужащие используют сервисы для распознавания документов, которые позволяют перевести существующие бумажные документы в цифру и автоматически обработать их.

Кроме этого, утвержден паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление», предусматривающий создание единой цифровой платформы в

сфере управления персоналом для госслужащих. Департамент финансов г. Москвы первым в России внедрил ИИ для автоматизированной проверки платежных документов [9].

Безусловно, ИИ имеет множество преимуществ в сфере государственного управления. Об этом в своих исследованиях пишут А. С. Барычев, О. Н. Кушнерова и А. А. Игнатъева и др.

Так, А. С. Барычев в работе [2] высказывается о том, что использование интеллектуальных систем для анализа и обработки больших массивов данных позволит не только ускорить принятие управленческих решений, но и повысить их качество за счет всестороннего анализа информации. Сейчас ИИ, считает автор, используется для анализа данных о коррупционных проявлениях, мониторинга и контроля за соблюдением законности, поэтому с помощью ИИ улучшается качество государственных услуг.

О. Н. Кушнерова и А. А. Игнатъева пишут о том, что с помощью ИИ государственные служащие быстрее и эффективнее выполняют свои задачи, улучшая качество предоставляемых услуг и повышая уровень удовлетворенности граждан [5].

Исследователи выделяют и недостатки, например, Е. О. Таппасханова, З. А. Зумакулова и Р. А. Токмакова делают акцент на возникновение дефицита квалифицированных специалистов в области ИИ. Кроме этого, они считают, что в обществе стали все чаще задумываться об ущербе физическому лицу из-за потери работы вследствие автоматизации задач, которые раньше выполняли люди, а также о том, что машинный алгоритм при принятии решения основывается только на правовой норме, без учета принципов морали, справедливости и гуманизма [7].

Таким образом, можно заключить, что ИИ, как и любая новая технология, приносит с собой не только положительные результаты, но и различные вызовы, которые необходимо решать и на законодательном уровне. Разработка соответствующих нормативных актов позволит обеспечить защиту прав и свобод граждан, предотвратить злоупотребления и минимизировать риски, связанные с использованием ИИ,

которые будут только увеличиваться в зависимости от его развития.

На данный момент выделяют несколько видов ИИ, описанных А. Демиденко в работе [1].

Первый вид – Narrow AI / «Узкий или слабый ИИ». Является самым распространенным типом ИИ на сегодняшний день, выполняя конкретные задачи, он не может выходить за рамки заданной области.

Второй вид – General AI / «Общий или сильный ИИ». Данный тип ИИ пока только гипотетический. В будущем он сможет обладать интеллектуальными способностями на уровне человека, а именно, обладать следующими способностями: понимать, учиться и выполнять любые интеллектуальные задачи.

Третий вид – Super AI / «Сверхразумный ИИ». Данный тип ИИ имеет гипотетическую концепцию, основанную на возможности превосходить во всем человеческие способности.

Возможность применения в будущем ИИ второго и третьего вида и интенсивное распространение в настоящее время ИИ первого вида диктует необходимость правового регулирования этой сферы. В то же время алгоритмы, основанные только на правовых нормах, могут принимать решения, не соответствующие общечеловеческим ценностям. Это подчеркивает необходимость разработки этических стандартов и правовых механизмов, учитывающих как эффективность, так и социальные последствия использования ИИ.

Внедрение искусственного интеллекта в управление тесно связано с этическими вопросами, затрагивающими основные права и свободы человека и гражданина. Н. П. Ратнер делит этические проблемы на три группы, которые вкратце охарактеризуем следующим образом [6]:

- «объектные» проблемы – конфиденциальность, непрозрачность, предвзятость;
- «субъектные» проблемы – искусственная мораль, машинная этика;
- проблема возможного будущего «сверхразума», приводящая к неуправляемости ИИ, а в последствии – к изменению характера человеческой цивилизации.

Примером «предвзятости» можно считать предпочтение алгоритмом мужских

кандидатов при приеме на работу в компанию (возникнуть он может из-за того, что программу разрабатывал мужчина). Проблема «машинной этики» – проблема некачественного предоставления услуг.

Выделяют и другие проблемы, связанные с ИИ, такие как сохранность конфиденциальной информации (в т.ч. персональные данные) и авторское право.

К законотворческой деятельности, относящейся к регулированию ИИ, разные страны относятся по-разному [1].

Так, в ЕС принят закон об искусственном интеллекте (2023 г.) с делением на категории риска:

- 1) ограниченный;
- 2) высокий (например, алгоритмы ИИ, относящиеся к биометрическим системам);
- 3) неприемлемый (алгоритмы ИИ, представляющие угрозу для общества).

В Китае пока есть только проект закона, регулирующего ИИ, в котором все риски от применения того или иного продукта ИИ возлагается на разработчиков.

В США есть Комиссия по национальной безопасности по искусственному интеллекту, занимающаяся регулированием ИИ на государственном уровне, но есть принятые законы в данной сфере и в отдельных штатах страны. Например, в Нью-Йорке действует закон, который запрещает использование ИИ при отборе кандидатов на работу.

Изучив российскую правовую базу, можно выделить ряд документов, регулирующих использование ИИ.

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2024 г.) [8]. Данным Указом утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, включающая как общие положения и определения взаимосвязанных понятий, применяемых в сфере ИИ, так и концепцию развития ИИ в России, принципы использования технологий ИИ, приоритетные направления, цели и задачи.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024 г.).

3. Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 233-ФЗ, которым устанавливаются четкие правила использования персональных данных при работе с ИИ-системами. Данный закон был внесен на рассмотрение в Государственную Думу из-за высказываний исследователей, которые считают, что даже последующим поколениям систем ИИ будет сложно гарантировать конфиденциальность данных.

По мнению А. С. Барычева [2], в России на законодательном уровне принимаются значительные шаги для регулирования ИИ, в то же время считаем необходимым принятие дополнительных решений, связанных с совершенствованием правовой базы по использованию ИИ в целях государственного управления.

1. Разработать и принять специальный закон об использовании ИИ в государственном управлении, который определит основные понятия и принципы использования ИИ, установит требования к безопасности и защите данных при использовании ИИ, а также определит ответственность за нарушения при использовании ИИ.

2. Определить органы, ответственные за контроль и надзор за использованием ИИ в государственном управлении и разработать процедуры проверки соответствия систем ИИ установленным требованиям.

3. Установить требования к объяснимости алгоритмов и моделей ИИ, используемых в государственном управлении, предусмотреть возможность обжалования решений, принятых с использованием ИИ.

4. Гарантировать право на доступ к информации о том, как ИИ используется в государственном управлении.

5. Участвовать в разработке международных стандартов и рекомендаций по использованию ИИ и обмениваться опытом и лучшими практиками с другими странами в области его регулирования.

Таким образом, можно заключить следующее: использование ИИ в сфере государственного управления невозможно без его правового регулирования, так как оно является важным инструментом для обеспечения эффективного, безопасного и этичного использования технологий; должно быть направлено на создание прозрачных механизмов внедрения ИИ, защиту

прав граждан, минимизацию рисков дискриминации и ошибок, а также на обеспечение ответственности за принимаемые решения. Для успешного регулирования необходимо разработать четкие правовые рамки, учитывающие специфику ИИ, и

обеспечить их адаптацию к быстро меняющимся технологическим реалиям. Это позволит повысить доверие к государственным услугам, основанным на ИИ, и способствовать устойчивому развитию цифровой экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Правовое регулирование искусственного интеллекта. URL: <https://www.secuteck.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta>.
2. Брычеев А. С. Применение искусственного интеллекта в органах государственной власти: вызовы и перспективы // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/11FAVN624.pdf?ysclid=m9iduuh4v4867029557>.
3. McCarthy J. What is Artificial Intelligence? URL: <https://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf>
4. Катанандов С. Л., Ковалев А. А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 174-182.
5. Кушнерова О. Н., Игнатьева А. А. Искусственный интеллект в государственном управлении: тенденции и ориентиры развития. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. 67 с.
6. Ратнер Н. П. Этика искусственного интеллекта: вызовы, риски и решения // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 10 (67). С. 308-318.
7. Таппасханова Е. О., Зумакулова З. А., Токмакова Р. А. Основные ограничения и препятствия в использовании искусственного интеллекта в государственном управлении // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 95-103.
8. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
9. Искусственный интеллект в государственном управлении // Портал [tadviser.ru](https://www.tadviser.ru): Государство. Бизнес. Технологии. URL: <https://www.tadviser.ru/>.

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION

© 2025 Elizabeth S. Zezina¹, Oksana A. Vladimirova², Maria G. Raschupkina³

^{1,3} Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

² Samara Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia

The article discusses the legal aspects of the artificial intelligence (AI) usage in public administration. The authors have analyzed the advantages of AI implementation, such as improving the efficiency of public services and automating processes, as well as the associated risks, including problems of data protection, ethics and employment. The current state of legal regulation of AI in Russia and foreign countries is investigated, and examples of national strategies are given. Based on the identified problems, the article suggests some measures to improve legislation, including the development of a special law, ensuring transparency of algorithms, and international cooperation.

Keywords: artificial intelligence, public administration, legal regulation, digitalization, ethics and automation, data protection, algorithms, international experience.